

УДК 81

Е.Н. КОМАРОВ
(Волгоград)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ СМИ

Анализируются некоторые способы решения проблем непереводимости культурологических реалий в текстах СМИ. Для достоверной передачи адекватного содержания необходимо не ограничиваться только одним-двумя приемами, а использовать различные способы в зависимости от ситуации.

Ключевые слова: культурологические реалии, непереводимость, приблизительный перевод, адекватность, эквивалентность, безэквивалентная лексика.

EVGENIY KOMAROV
(Volgograd)

CONSIDERING THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE CULTUROLOGICAL REALITIES IN THE TEXTS OF MASS MEDIA

The article deals with the analysis of some ways of solving the problems of the untranslatability of the culturological realities in the texts of mass media. It is necessary not to be limited only by one-two techniques but to use the different ways depending on the situation for the realistic transfer of the adequate content.

Key words: culturological realities, untranslatability, loose translation, adequateness, equivalency, non-equivalent vocabulary.

В теории перевода вопрос о переводимости реалий носит риторический характер, он заставляет задуматься о передаче национального и исторического своеобразия в переводе. Данная проблема восходит к истокам переводоведения как науки. Мастерство переводчика заключается в умелом подборе оптимальных средств для передачи реалий. Качественный перевод способен передать национальную специфику, в нем сохраняется национальный колорит, присущий реалиям.

Переводчик не просто переносит знаки из одного языкового кода в другой, перед ним стоит более важная и трудная задача – выбор оптимального варианта из ряда возможных. Коммуникативная установка также играет большую роль, т. к. является тем показателем, который определяет не только выбор языковых средств, но и их удельный вес в рамках того или иного высказывания.

Именно коммуникативная установка, выражаемая функциональными доминантами речевого произведения, определяет закономерности анализа и синтеза языковых средств в процессе перевода. Иногда целевая установка может отодвигать на задний план и денотативный компонент, который обычно является основным.

Помимо передачи денотативного и коннотативного компонента содержания переводчик не должен забывать и о прагматическом аспекте перевода, который определяется отношением между языковым выражением и участниками коммуникативного акта. Учет прагматического компонента содержания влияет на передачу других его компонентов. Если же восприятие исходного и конечного текста у их получателей различно, то можно говорить о том, что перевод как коммуникативный акт не состоялся, не достиг своей цели.

Прагматическая адаптация – те изменения, которые вносятся в текст с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного реципиента перевода. Цели и задачи этой адаптации могут быть разнообразными и выходить за лингвистические рамки, потому что ее применение может быть про-

диктовано какими-то особыми соображениями. Причины, вызывающие эту адаптацию, могут быть сугубо лингвистическими и требовать внесения изменений в текст перевода из-за несовпадения лингвистических возможностей исходного и переводящего языков или из-за разной степени осведомленности целевой аудитории исходного и переводного текстов, которые принадлежат к разным культурам. В этом случае адаптация становится вынужденной и носит максимально бережный характер. Ей подвергаются небольшие единицы текста, а переводчик посредством использования различных традиционных методов, таких как включение в текст дополнительных поясняющих элементов, опущение избыточных единиц, не представляющих особо ценной информации для реципиента перевода, применение лексико-семантических трансформаций – конкретизации, генерализации, контекстуальной замены, – стремится выбрать оптимальный вариант, при котором удастся максимально близко к оригиналу передать идиостиль автора. При этом обеспечивается понимание исходного текста представителями иноязычной культуры, иногда сильно отстоящими от автора исходного текста не только во времени, но и в пространстве.

Причины, порождающие прагматическую адаптацию, могут носить субъективный и отнюдь не лингвистический характер. В таком случае можно говорить о сознательном изменении целевой аудитории, либо о концептуальных изменениях в переводном тексте, когда в оригинал вносятся коррективы по идеологическим причинам. Иногда причиной адаптации становится так называемый переводческий волюнтаризм, когда на авторский идиостиль накладывается стиль переводчика. Тогда становится неправомерным говорить о возможной тождественности оригинала и перевода.

В контексте перевода культурологических реалий стоит также вспомнить и о таких переводческих стратегиях, как доместикация и форенизация, поскольку от приверженности переводчика к одной из этих моделей поведения зависит и коммуникативная установка речевого произведения, и то, как будут переданы реалии в тексте перевода.

Здесь не лишним будет вспомнить то, как представлял себе описание этих двух стратегий И.В. Гете: «Существует два принципа перевода: один из них требует переселения иностранного автора к нам – так, чтобы мы могли увидеть в нем соотечественника, другой, напротив, предъявляет нам требование, чтобы мы отправились к чужеземцу и применились к его условиям жизни, складу его языка, его особенностям» [2].

Итак, доместикацией называется максимальная адаптация к нормам принимающей культуры, а форенизацией – установка на сохранение и бережное воспроизведение особенностей оригинала. При доместикации переводчик для читателя практически незаметен, текст воспринимается аудиторией, т. е. если бы он был написан автором, принадлежащим к той же культуре, что и реципиенты перевода. Форенизация же дает этнографическую информацию о чужой культуре, требует более высокого уровня лингвокультурной компетенции и толерантности по отношению к чужому.

Таким образом, на данном этапе важно принять во внимание, следующее: чтобы перевести реалии, сохранив их национальную специфику, переводчик должен владеть обширными экстралингвистическими знаниями, т. е. определенными фоновыми знаниями, а также умением адаптировать оригинальный текст так, чтобы обеспечить адекватность перевода и преодолеть культурный барьер.

Традиционно в теории перевода реалии относят к безэквивалентной лексике. В работе С.И. Влахова и С.П. Флорина находим следующее определение безэквивалентной лексики: «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в переводящем языке» [1, с. 49]. Отчасти покрывают круг реалий, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы. С реалиями частично соприкасаются имена собственные. Зачастую довольно сложно определить границы между реалией и не реалией. Для того чтобы наметить различия, стоит привести признаки, характеризующие реалии как обособленный пласт лексики.

Главная особенность реалии заключается в ее ярко выраженном коннотативном значении, присущем ей национальному и историческому колориту. Чаще всего реалии встречаются в художественной литературе и текстах общественно-политической тематики.

Трудности иногда возникают при разграничении терминов и реалий. Термины лишены какой-либо национальной окраски. Они относятся, в основном, к сфере науки, создаются искусственным способом, в то время как реалии возникают всегда путем естественного словотворчества. Реалии – народные слова, тесно связанные с мировоззрением и бытом создающего их народа. Реалия характеризуется общеупотребительностью среди всех или большинства носителей исходного языка и незнакомостью, чуждостью носителям принимающего языка.

Одна из особенностей реалии – отражение внеязыковой действительности. Однако нужно помнить о том, будучи наименованием отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории данного народа и данной страны, реалия как отдельное слово не способно отразить огромный отрезок действительности. Возможны потери, и задача переводчика – распознать реалию и найти оптимальный вариант ее передачи в языке перевода.

Реалия как языковая единица может быть выражена словом (*декабристы, щи*), словосочетанием (*Мамаев Курган*), предложениями (*не все коту масленица*), аббревиатурами (*ЦПКuO*).

Еще одной отличительной особенностью реалии является тесная связь референта (обозначаемого реалией явления, предмета, понятия) с народностью, социальной общностью, а также принадлежность к определенному периоду времени.

Проанализировав тексты французских и английских печатных изданий, ключевой темой которых стало повествование о событиях, происходящих в России, мы приходим некоторым выводам.

На страницах журнала *The Spectator* находим следующее:

(1) *As a result of Covid-19, Russia's authorities last week postponed the Red Square parade scheduled for 9 May marking the 75th anniversary of the second world war (known in Russia still as the 'Great Patriotic War')* [8].

В сообщении речь идет о праздновании Дня Победы в России. В переводе это событие описывается как «75-я годовщина победы во Второй мировой войне», а в скобках указывается, что в России эта война называется Великой Отечественной (*known in Russia still as the 'Great Patriotic War'*). Несомненно, *Великая Отечественная война* – российская реалия. В других странах в рамках Второй мировой войны не выделяют Великую Отечественную войну, поскольку это понятие ситуативно привязано к России. В данном случае автором статьи для передачи этой реалии было использовано разъяснение, указываемое в скобках, наряду с наиболее распространенным понятием – *Вторая мировая война*. Можно заметить также и то, что реалия *Великая Отечественная война* переведена с помощью калькирования (*Great Patriotic War*).

Частичным калькированием передано и понятие *парад Победы на Красной площади* как *the Red Square parade*.

На сайте *BBC News* можно найти иную формулировку *парада Победы*:

(2) *Coronavirus: Putin postpones Russia's WW2 victory parade* [3].

Автор использовал калькирование – *victory parade*. В предложении также употреблена аббревиатура *WW2* (*World War Two*; *Вторая мировая война*), хотя в нашей стране праздник День Победы знаменует собой победу в Великой Отечественной войне. Однако важно понимать, что смысл, переданный словосочетанием *World War Two*, будет быстрее осознан иностранным читателем, поскольку, как уже отмечалось выше, за рубежом данная реалия наиболее распространена, чем *Great Patriotic War* (*Великая Отечественная война*).

В этой же статье в другом предложении находим сразу две российские реалии:

(3) *On Wednesday the head of the war veterans' association, Vladimir Shamanov, said the parade could take place instead on 24 June – the day when Soviet Marshal Georgy Zhukov led the 1945 parade – or 3 September, the day that World War Two ended* [3].

В приведенном сообщении говорится о комментарии к решению В.В. Путина о переносе торжественного парада на 3 сентября 2020 г. Отношение к этому событию было высказано Владимиром Ша-

мановым, главой ассоциации ветеранов Великой Отечественной войны. В.А. Шаманов, действительно, является президентом ассоциации, занимающейся вопросами ветеранов Великой Отечественной войны, однако в России эта организация известна как «Российская ассоциация героев». Автор текста использовал способ родовидовой замены, избежав при этом возможной двусмысленности. В данном случае не так важно название ассоциации, сколько ее цель.

В этом же предложении упоминается о советском маршале Г.К. Жукове. Воинское звание высшего генеральского состава в российской армии в данном случае транслитерируется. Отметим также и то, что эта реалья, можно сказать, обладает постоянным эквивалентом, поскольку звание маршала существует в армиях ряда государств, не только в России.

Способ передачи российской реалии, при котором автор добавляет пояснение в текст, можно увидеть и на страницах электронного интернет-ресурса *BBC News*:

(6) *And an opposition website, Open Media, reports that dozens of nurses have quit a Moscow hospital – Kommunarka – where allegedly they were underpaid and lacking necessary protective kit. The management disputes their claims* [4].

В этом сообщении речь идет о московской больнице, название которой выделено в тексте с обеих сторон знаком тире. Таким образом вводится название достаточно известного госпиталя Москвы (*Коммунарка*). Отметим, что само наименование передается транслитерацией.

На страницах газеты *La Croix* видим несколько общественно-политических реалий, описывающих административно-территориальное устройство Украины:

(16) *Après plusieurs semaines difficiles, Pavlo Drone se permet de souffler, prudemment: la situation semble s'être stabilisée dans son district de Monastyrskiyi, une circonscription de la région de Ternopil, dans l'ouest de l'Ukraine, devenu l'un des épicentres de l'épidémie de Covid-19 dans le pays* [5].

После нескольких трудных недель Павел Дрон может вздохнуть с облегчением: он отмечает стабилизацию ситуации в его Монастырском районе в Тернопольской области (запад Украины), которая стала одним из эпицентров эпидемии Covid-19 в стране.

В данном случае словосочетание *Монастырский район* на французский язык передается частично калькированием и транслитерацией. Согласно нормам языка Монастырский район приобретает новую форму: *district de Monastyrskiyi*.

Аналогичным образом происходит освоение и административно-территориальной реалии *район в Тернопольской области*: *la région de Ternopil*.

(17) *«C'est la bonne décision, on peut pratiquer notre foi à la maison », pense Roman, un jeune homme d'affaires venu prier à la cathédrale Saint-Vladimir de Kiev quelques jours avant Pâques, « tant qu'il n'y a pas trop de monde »* [Там же].

«Это хорошее решение, потому что можно присутствовать на службе из дома», – говорит молодой бизнесмен Роман, который пришел помолиться во Владимирский собор за несколько дней до Пасхи, «пока не слишком много людей».

Внимания привлекает перевод такой реалии как Владимирский собор (*la cathédrale Saint-Vladimir de Kiev*). Если переводить дословно, то получится следующее: *собор Святого Владимира в Киеве*. Отсюда следует, что при переводе к изначальной реалии было добавлено два элемента: определение святости Владимира и местонахождение храма. Уточнение того, где именно находится собор в данном случае необходимо, поскольку и в России, и на Украине существует несколько Владимирских соборов.

(18) *Le Parti de la croissance, qui rassemble des entrepreneurs russes, a appelé ses membres à participer vendredi à un rassemblement sur internet sur le thème «Nous voulons travailler!»* [7].

Либерально-консервативная Партия Роста приглашает засидевшихся дома бизнесменов на первомайский онлайн-митинг на тему «Мы хотим работать».

Название российской *Партии Роста* переводится на французский язык с помощью калькирования: *Le Parti de la croissance*. Важно отметить, что в русском переводе перед партией стоит еще и оп-

ределение (либерально-консервативная), которое дает понять читателю, какой стратегии придерживается данная партия. В переводе на французский язык это определение опущено, поскольку переводчик посчитал, что данная информация не представляет ценности для франкоговорящей публики. В данном случае снова можно говорить о коммуникативной установке статьи: важно было рассказать о том, что бизнесмены смогут поучаствовать на первомайском митинге онлайн.

(19) *À la mi-mars, le prix moyen du blé alimentaire en Russie a grimpé jusqu'à 13 360 roubles (environ 154 €) la tonne. Un "maximum historique", selon le journal économique Kommersant qui a fait passer le prix du blé russe au-dessus de celui de l'or noir* [6].

В середине марта средняя цена на продовольственную пшеницу в России выросла до 13360 рублей (около 154 евро) за тонну. «Исторический максимум», который поднял цены на российскую пшеницу выше цен на нефть.

В переводе на французский язык автор статьи использует цитату, взятую из газеты «Коммерсантъ». Название газеты транслитерируется, а перед ним с помощью пояснения кратко говорится о том, что это за издание: *le journal économique*, т. е. газета, пишущая об экономике страны. Как видно из русского варианта, ссылка на источник, откуда взята цитата, отсутствует.

(20) *Army and navy officers in Russia are to be denied an important status symbol once favoured by Soviet officials: the karakul hat* [9].

Российские армейские офицеры и офицеры ВМС будут лишены каракулевых шапок – важного статусного атрибута, к которому когда-то с таким благоговением относились советские чиновники.

На страницах *The Times* видим несколько русских реалий. ВМС, или военно-морские силы России, заменяется в переводе постоянным аналогом *navy officers* (офицеры ВМС). Каракулевая шапка, зимний головной убор для военных лиц становится *the karakul hat*: для передачи данной реалии используется транслитерация и постоянный эквивалент (*hat* – шапка). Постоянными эквивалентами передано также понятие советские чиновники (*Soviet officials*).

После того, как автор статьи вводит реалию (каракулевая шапка) в текст, объясняя, что данный головной убор является символом офицеров России, он дает более полное описание шапки, а именно: материал, из которого она сделана.

(21) *Made from the tightly curled fleece of a two or three-day-old lamb, the hat costs several times more than equivalents made from rabbit skin* [Там же].

Каракулевая шапка, сделанная из плотного меха с тугими завитками – шкурочек, снятых с новорожденных ягнят в возрасте двух-трех дней, стоит в несколько раз дороже, чем шапка из меха кролика.

Таким образом, автор знакомит читателей с русской реалией с помощью описательного перевода.

(22) *Only high-ranking officers of Mr Putin's bodyguard and the National Guard will still wear the black or grey cylindrical hats, which have a short peak and a leather top* [Там же].

Черные или серые шапки с коротким козырьком и кожаным верхом будут по-прежнему носить только старшие офицеры ФСО (службы охраны президента Путина) и Национальной гвардии.

Мы можем заметить, что реалия *старшие офицеры ФСО* в английском варианте передана как *Mr Putin's bodyguard* (личная охрана В.В. Путина). В России у такой охраны есть специальное название – Федеральная служба охраны. Переводчик, воспользовавшись аналогом (*bodyguard*), передал главное – функцию, которую выполняет данное подразделение.

В современное время роль переводчика заметно возросла, увеличилось и количество трудностей, с которыми ему приходится сталкиваться. Одним из таких уязвимых мест можно считать перевод культурологических реалий. Для того чтобы передать реалию таким образом, чтобы она смотрелась гармонично в тексте, переводчику потребуется немало усилий. Он должен обладать обширными экстралингвистическими знаниями, чтобы помочь различным культурам вести диалог, при этом обогащая друг друга, а не способствуя созданию мира, в котором нет места национальному колориту и своеобразию культур.

Литература

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. 5-е изд. М.: «Р. Валент», 2012.
2. Гете И.В. Западно-Восточный Диван / пер. А. Михайлова. М.: Наука, 1988.
3. BBC. Coronavirus: Putin postpones Russia's WW2 victory parade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52311934> (дата обращения: 17.04.20).
4. BBC. New record for Russian infections. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/topics/cq2651x4rvpt/moscow> (дата обращения: 29.04.20).
5. La Croix. En Ukraine, Pâques sous le signe du coronavirus. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Orthodoxie/En-Ukraine-Paques-signe-coronavirus-2020-04-17-1201089881> (дата обращения: 19.04.20).
6. La Croix. La Russie bouscule le marché mondial du blé. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/Economie/Monde/Russie-bouscule-marche-mondial-ble-2020-04-27-1201091456> (дата обращения: 30.04.20).
7. Le Figaro. Privés de rassemblements dans les rues, les Russes manifestent "en ligne". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/prives-de-rassemblements-dans-les-rues-les-russes-manifestent-en-ligne-20200429> (дата обращения: 30.04.20).
8. The Spectator. Covid-19 is testing Putin's regime. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/covid-19-is-testing-putin-s-regime> (дата обращения: 29.04.20).
9. The Times. Russian officers lose their karakul hats in Putin's drive to cut costs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-officers-lose-their-karakul-hats-in-putins-drive-to-cut-costs-nqvghb0pj> (дата обращения: 30.04.20).